

Дом губернатора Наньцзяна.

Несмотря на то, что Чжан Диннань был очень занят, когда он услышал, что Фан Пин приезжает с визитом, он решил найти время, чтобы встретиться с ним.

...

кабинет губернатора.

Чжан Диннань поднял брови и усмехнулся. "Как интересно, ты объединил свою сущность, дух и душу!"

Фасад ранга 3 для Чжан Диннаня мало что значил.

Так называемый непобедимый фронт был тем, что эти гроссмейстеры любили называть коллективным состоянием сущности, духа и души.

Мастер боевых искусств 3 ранга, как Фан Пин, не мог активно контролировать свою сущность, дух и душу. Даже для силача 6 ранга это было нелегкой задачей.

Поэтому им приходилось полагаться на борьбу, на одобрение других, на собственные убеждения. Только тогда может возникнуть такое состояние".

'Когда они будут сражаться, пока все на том же уровне не будут считать их лучшими, и они будут сражаться, пока не получат всеобщее одобрение, тогда они будут непобедимы на этом уровне'.

Фан Пин только-только победил Линь Ии, а уже достиг этого?

"Фан Пин, дорога к Грандмастеру для тебя открыта".

Чжан Диннань улыбнулся, и казалось, что в его улыбке был злой умысел.

Фан Пин не смотрел на него прямо и не видел злобы в его улыбке. Он спросил: "После достижения непобедимого Ранга-3, путь к званию Гроссмейстера теперь открыт?"

"Быть непобедимым Ранга-3 ничего не значит. Какой смысл становиться непобедимым? В том, чтобы объединить свою душу, дух и сущность. Понимаешь?"

Стремиться к состоянию непобедимости - значит стремиться к своему совершенству".

"Твой учитель тоже стремится к этому состоянию. Она хочет сразиться со всеми 6 ранга. Но чтобы достичь истинной непобедимости, нужно преодолеть препятствия в своем сердце. В ее сердце есть препятствие, большое препятствие.

"Поэтому она полагается только на себя, чтобы достичь этого коллективного состояния. Это трудно, чрезвычайно трудно!

"Только когда вы получите всеобщее одобрение и свое одобрение, только тогда вы сможете воспользоваться коротким путем и достичь вершины, чтобы стать гроссмейстером".

"Конечно, есть много путей, чтобы попасть туда. Это не единственный путь, и не все гроссмейстеры должны пройти через путь непобедимости".

"Твой учитель хочет победить всех 6-го ранга и стать непобедимым, но боюсь, что это невозможно. Мы должны посмотреть, сможет ли она преодолеть свои препятствия, отказаться от своих беспорядочных мыслей, достичь коллективного состояния и войти в царство Гроссмейстеров".

"Что касается тебя, то если ты говоришь, что хочешь стать гроссмейстером, это еще не значит, что это возможно. Ты должен продолжать в том же духе, дойдя до пика 6 ранга, тогда ты, естественно, сможешь войти в царство гроссмейстеров. Именно по этой причине, когда мастера боевых искусств 3 ранга начинают свой боевой путь, большинство мест оказываются относительно сговорчивыми.

"Ты должен знать это очень хорошо. Независимо от того, кому ты решишь бросить вызов, почти никто не встанет на твоём пути.

Это потому, что не только вы хотите стать непобедимым, другие тоже стремятся к этому". Когда вы пройдёте путь к непобедимости, вам будет гораздо легче стать гроссмейстером.

То же самое касается и других".

"Все десять лучших мастеров боевых искусств в рейтинге ранга 3 желают воспользоваться этим путем. Конечно, тех, кто может это сделать, может быть всего один или два человека..."

Фан Пин поспешно сказал: "Я уже непобедим, как они еще собираются идти по этому пути?".

Чжан Диннань рассмеялся и сказал: "Ты сказал, что ты непобедим, но разве ты пошел сражаться с двумя людьми из Военного департамента? Нет.

"Им еще предстоит сразиться с тобой, и они еще не побеждены тобой, поэтому, конечно, они тоже считают себя непобедимыми. Почему бы им не продолжать идти по этому пути?

Более того, даже если они потерпят поражение, пока у них достаточно веры, они смогут сохранить это состояние".

"О, самогипноз, понял".

Фан Пин знал это. 'Я понял это.

Только что, когда я увидел этого парня, он был только на верхней ступени Ранга 4, но он уже пытался загипнотизировать себя, думая, что он непобедим".

Чжан Диннань рассмеялся, но ничего не сказал. "Ты шутишь? Думаешь, самогипноз - это все, что нужно?

Если бы у них не было настоящей силы, если бы у них не было непобедимой веры, их пустые слова ничего бы не значили. Неужели ты думаешь, что он может достичь непобедимости, просто сказав это?

'Этот мальчик слишком невежественен!'

Естественно, Фан Пин не знал о его мыслях. Если бы он знал, то, возможно, рискнул бы своей жизнью ради нескольких насмешек. 'Невежественный? Смотрите, кто говорит!

Однако ему не пришлось беспокоиться. Фан Пин спросил: "Губернатор, есть ли надежда у моего учителя пробиться в гроссмейстеры?".

Фан Пин знал о психологических препятствиях Лу Фэнгру.

Но преодолеть эти препятствия... было трудно.

Чжан Диннань простонал. "Надежда есть, и она не маленькая.

"На самом деле, что касается прорыва твоего учителя до гроссмейстера, некоторые люди поддерживают это, некоторые нет.

"Конечно, есть и те, кто занимает нейтральную позицию.

"Что касается нескольких человек в МСМАУ, они надеются, что она сможет достичь этого прорыва. Например..."

Чжан Диннань сказал лукавым тоном: "Хуан Цзин".

Фан Пин бросила на него любопытный взгляд. Хуан Цзин надеется, что Лу Фэн-гру сможет достичь прорыва?

Но Лу Фэнгру уже говорила ему, что грандмастера МСМАУ не хотят, чтобы она достигла прорыва".

"А Бай Руокси знает?"

"Знает".

"Если она это знает, тогда почему она хотела отправить внучку вице-канцлера Чэня к Лу Фэнгру?"

Чжан Диннань, казалось, был очень хорошо знаком с ситуацией в МСМАУ. Он усмехнулся и сказал: "Потому что Чэнь Юньси похожа на дочь Лу Фэн-ру, это касается и ее личности, и ее семьи, и ее происхождения".

"Бай Руоси отправила Чэнь Юньси к Лу Фэнгру в надежде помочь ей узнать правду о смерти дочери.

Оттуда она сможет преодолеть свои психологические препятствия!".

"Но Чэнь Юньси - внучка Чэнь Яотина, как Бай Руоси могла просто так взять и договориться?

Если я не ошибаюсь, Хуан Цзин тоже стоял за этим".

Фан Пин, ты родом из Наньцзяна, поэтому я и говорю тебе все это". Понимание ситуации в МСМАУ немного больше будет полезно для вас".

"Из четырех верховных гроссмейстеров МСМАУ, Старый Чжан пал. Теперь остались только У Куйшань, Хуан Цзин и старший Лю Полу, который сейчас находится в Наньцзяне.

"Старый Лю, который сейчас находится в МСМАУ, сохраняет нейтралитет.

"Бу Куйшань и Хуан Цзин принадлежат к двум разным фракциям. Несмотря на то, что все, кажется, согласны друг с другом, все еще существуют внутренние споры и различные идеи.

"Что касается того, в чем заключаются их разногласия, я не скажу.

"В любом случае, внутри все очень сложно, вам не обязательно знать все. Если вы хотите, чтобы вам было легче в МСМАУ, вы должны быть как рыба в воде[1] и не выставлять проблемы напоказ раньше времени.

"Не думайте, что только потому, что У Куйшань - муж Лу Фенгру, вы должны быть на его стороне.

"Также не думайте, что только потому, что Хуан Цзин - ваш вице-канцлер, вы хотите быть на его стороне.

"Что касается тебя, то, возможно, в прошлом ты не был ничем особенным, но сейчас ты непобедимый 3 ранга, и почти достиг 4 ранга. У тебя бесконечная жизненная сила, а твой костный мозг подобен ртути. По правде говоря, дверь Грандмастера теперь открыта для тебя.

В этот момент вы больше не являетесь расходным материалом".

"Эти люди тоже будут ставить на тебя.

"На тебя будут делать ставку такие сильные мира сего 6 ранга, как Лу Фенгру и Ли Чаншэн, некоторые инструкторы 4 и 5 ранга, и даже некоторые гроссмейстеры".

Фан Пин внезапно спросил: "А что насчет вас, губернатор? Вы тоже ставите на меня?"

Чжан Диннань рассмеялся и сказал: "Наверное, да. Я надеюсь, что ты сможешь еще лучше провести время в МСМАУ, обрести большой статус и власть.

"Например, если бы вы получили контроль над Обществом боевых искусств МСМАУ, то все было бы по-другому.

"Обладание контролем над школьным клубом боевых искусств дает много преимуществ.

"Клуб боевых искусств, представители студентов и некоторые инструкторы, которые приходят из Клуба боевых искусств, будут следовать за Клубом боевых искусств".

"Когда в Наньцзяне начнется битва, никто, кроме тебя, не пришлет туда подкрепление?

"Ты можешь использовать свою силу и призвать нескольких сильных мира сего, чтобы помочь Наньцзяну!"

Фан Пин слегка приподнял брови и с улыбкой сказал: "Но губернатор, я думаю, что лучше стать вице-канцлером. Когда я стану гроссмейстером, разве не будет лучше, если я буду контролировать весь МСМАУ?".

Чжан Диннань не мог не рассмеяться!

"Сколько времени это займет..."

"Десять лет, максимум три-пять лет..."

Чжан Диннань снова рассмеялся. "Стать вице-канцлером не так-то просто. Нужно уметь убеждать общественность, иметь способности и сделать МСМАУ сильнее".

Это не должность власти, а социальные обязательства и ответственность".

"Гроссмейстер Старый Чжан посвятил всю свою жизнь МСМАУ. В конце концов, он погиб в битве в чужом месте.

"Раз уж я упомянул об этом, то позвольте мне сказать несколько слов. Спор о пути МСМАУ связан с этим. Философия У Куйшаня разводит сверчков!"

Фан Пин был слегка удивлен и быстро спросил: "Разведение сверчков?".

"Именно так. Он набирает большое количество студентов, каждый семестр он набирает от пяти-шести тысяч до десятков тысяч! Он обучает их до 1 ранга, затем бросает в катакомбы убивать, тренироваться, сражаться, выживают сильные. Если ты выходил живым, то становился сильным, надеждой будущего!"

"Философия Хуан Цзина была унаследована от покойного вице-канцлера. Сильные будут сражаться первыми, слабые будут обучаться и медленно расти за ними".

"Он хочет, чтобы Лу Фэн-ру добился прорыва к званию гроссмейстера, потому что он все еще придерживается философии "сильный сражается первым".

Но Лу Фэнгу - это обоюдоострый меч. Боюсь, что Хуан Цзин тоже колеблется. В общем, это некоторые внутренние дела МСМАУ. Даже правительство стоит перед дилеммой.

"Был ли У Куйшань неправ? Не совсем.

"Был ли Хуан Цзин неправ? Тоже не совсем так.

"В заключение хочу сказать, что если вы хотите возглавить МСМАУ, то вы еще слишком неопытны. Вам следует все обдумать и подумать, повлияет ли на вас спор между Хуан Цзином и У Куйшанем.

"Конечно, с вашей точки зрения, как человека, близкого к Рангу-4, вы должны поддержать У Куйшаня. В конце концов, не тебя же бросают в катакомбы..."

Чжан Диннань сказал это так непринужденно, но Фан Пин потеряла дар речи. "Тогда что будет, когда моя сестра поступит в университет?"

Чжан Диннань почти рассмеялся. 'Этот ребенок так много всего обдумал!'

"Это зависит от тебя, как ты хочешь выбрать. Я просто даю тебе возможность получить более четкое представление о том, что происходит в МСМАУ. После того, как закончится инцидент с катакомбами Волшебного Города, в МСМАУ должны возникнуть какие-то разногласия, это может затронуть даже студентов. Те из вас, кто является сильными мира сего среди студентов, могут быть вынуждены подчиниться".

Фан Пин пренебрежительно сказал: "Посмотрим, как все пойдет. Они не стали бы нас заставлять, иначе..."

Фан Пин внезапно закрыл рот, закашлялся и не стал продолжать.

'Иначе мы бы поменяли школу. Я чуть не проболтался. Лучше держаться в тени".

Если бы Чжан Диннань раскрыл свои истинные намерения, такие люди, как Лу Фэнгу и

старик Ли, выследили бы его и убили. Даже если бы он хотел проголосовать за смену школы, это должно было быть сделано с более высокой моральной точки зрения... например, когда их беспомощно заставляли это сделать, как они не хотели уходить, как у них не было другого выбора, кроме как сделать это...

Чжан Диннань посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом, но решил не беспокоиться об этом. Он сказал: "После окончания школы тебе нет смысла оставаться в школе. Фан Пин, если тебе интересно, ты должен вернуться в Наньцзян."

"Если ты станешь мастером 5 или 6 ранга к моменту окончания школы, то вполне возможно, что ты сможешь стать вице-губернатором Наньцзяна!"

Фан Пин быстро рассмеялся. "О, губернатор, вы мне льстите. У меня только 3 ранг, и я еще первокурсник, я еще не строил планов о своем будущем".

"Губернатор, в этот раз я пришел сюда, чтобы попросить вашего учения о культивировании Маниакального Взрыва...".

Чжан Диннань не был удивлен и не возражал против уклончивости Фан Пина. Он улыбнулся и сказал: "Культивирование этой боевой техники - это не просто вопрос нескольких слов. Я дам тебе несколько советов, но они должны быть использованы в основном в качестве ориентира для твоего мышления."

"..."

Чжан Диннань говорил кратко, но Фан Пин чувствовал, что узнал много нового.

Создатель боевой техники, естественно, должен был понимать ее лучше всех.

Не вытаскивая меча, Чжан Диннань резко вскинул руку в сторону Фан Пина.

В этот момент Фан Пин почувствовал, что ему некуда бежать, и он умрет!

"Это коллективная техника".

Чжан Диннань убрал руку и усмехнулся. "Что ты чувствовал?"

"Как будто я не мог убежать!"

"Это верно. Что такое конечный ход? Конечный прием - это завершающий прием. Если человеку удастся убежать, будет ли это конечным приемом? Сейчас, конечные приемы, культивируемые мастерами боевых искусств низшего ранга, вроде тебя, очень несовершенны".

"Что касается настоящих силовых мастеров 3 ранга средней ступени, и я имею в виду силовых мастеров, то их конечные приемы совсем другие."

"Один удар - и жизнь или смерть!"

"Включая блокировку вашей ауры, объединение вашей силы, они уже достигли определенного предела."

"Сейчас ты убил мастеров боевых искусств средней ступени ранга 4 из катакомб, возможно, ты даже сможешь убить кого-то из высшей ступени..."

"Но это слабаки. Слабаки из катакомб, как и обычные мастера боевых искусств, которых мы имеем здесь.

"Когда ты встретишь настоящих сильных мира сего в катакомбах, тогда ты поймешь. Убийство за пределами своего уровня... это трудно, так же трудно, как подняться в небо!

"Если мастер боевых искусств 3-го ранга встретится с силовиком 4-го ранга, и он зацепится за твою ауру, в тот момент, когда он откроет свой последний ход, одним ударом. Не будет иметь значения, сколько трюков у тебя в рукаве. Если ты не можешь сделать шаг, то все бессмысленно".

Услышав это, Фан Пин на мгновение задумался. "А много ли таких сильных мира сего?"

Когда он был в катакомбах, он никогда не встречал таких людей.

Если бы встретил, то был бы уже мертв.

Если не считать того мастера 6 ранга, которого он встретил тогда, конечно, не отбрасывая вероятность того, что противник не хотел использовать такой прием против Фан Пина, казалось, что встретить такого человека было крайне маловероятно.

"Их не так много..." усмехнулся Чжан Диннань. "Более того, их редко можно встретить у границ. Боевые мастера катакомб тоже тренируются, углубляясь в катакомбы. Они уходят все глубже в пустоши и туда, куда никто не ходит. Для них человеческие крепости лишены таких возможностей.

"Возможно, однажды, когда вы войдете в катакомбы, вы можете столкнуться с одним из них. Пожалуйста, будьте осторожны".

"Спасибо за напоминание, губернатор".

"Не за что, преподаватели МКМАУ знают об этом. Однажды, когда вы пойдете вглубь, они напомнят и вам".

"Идти вглубь катакомб..."

сказал он низким голосом. До сих пор самым глубоким местом, куда он заходил, был Лес Цзяо, который находился не дальше, чем в 100 ли от Города Надежды.

Насколько велики были катакомбы Волшебного Города?

С востока на запад они простирались почти на 5000 км, они простирались далеко и широко!

С севера на юг он простирался на 2000 ли, и это только там, где находились тринадцать городов.

Мир был вдвое меньше Хуася, и Фан Пин до сих пор участвовал в действиях только в одном городе, а это было еще далеко от глубины.

И в таком маленьком месте он уже встретил силовую структуру 9 ранга и Цзяо.

Пока он говорил, Фан Пин понял, что ему, вероятно, пора уходить. Но Фан Пин снова о чем-то

задумался и неожиданно спросил: "Губернатор, что на языке катакомб означает "Ная Гукали"?".

Чжан Диннань усмехнулся. "Значит, ты их встречал".

Фан Пин был озадачен. "Что встретил?

"Общий смысл: "Я слаб, сильные не убивают слабых. Пожалуйста, пощадите меня".

Фан Пин был ошеломлен. Он проглотил и прошептал: "Они просили о пощаде?".

Чжан Диннань улыбнулся и кивнул. "Ты можешь так сказать. Но обычно так не говорят между противниками одного уровня. Если только тот, кого ты встретил, не был мастером катакомбного боя 1-го или 2-го ранга, тогда они могли бы сказать что-то подобное. Согласно их философии, сдаться более сильному противнику было не зазорно".

Когда мастера боевых искусств катакомб сталкивались с человеческими мастерами, обычно это был бой насмерть, но это не означало, что они не боялись смерти.

Когда боец 3 ранга сталкивается с бойцом 7 ранга, не бояться смерти было бы бессмысленно.

Согласно древним законам, они будут молить о пощаде. Сильные не убивали слабых.

Фан Пингс жестко спросил: "Это также можно понять как "Я бесполезен, отпустите меня"?".

Чжан Диннань рассмеялся и сказал: "Если ты хочешь так думать, то да, можно. Но не придавай этому значения. Просто убей их. Всех мастеров боевых искусств катакомб можно убить".

"Что касается тех, с кем встречаются гроссмейстеры, то это зависит от их настроения. Иногда гроссмейстеры не будут специально убивать жителей катакомб".

Фан Пин молчал. 'Старик Ли, ты сделал это!

Неудивительно, что на меня столько раз смотрели свысока!

'Но... все мастера боевых искусств, которых я встречал, были либо 4-го, либо 5-го ранга, кашель-кашель... это не слишком позорно'.

'Более того, никто этого не видел, и никто ничего не слышал. Те мракоборцы из катакомб, которые видели, все погибли".

"Искоренить свидетелей... никто не узнает".

Фан Пин почувствовал некоторое успокоение. Иначе он никогда не смог бы смыть с себя этот позор.

...

Перед уходом Чжан Диннань сказал Фан Пину, что военный департамент и институт лингвистики добились некоторых успехов. Ему сказали, что если он свободен, то может пойти выучить несколько общих фраз на языке катакомб. Пройдет немного времени, и МСМАУ начнет расширять свои исследования в этом направлении.

После того, как Фан Пин поблагодарил, он понял, что человеческим мастерам боевых искусств очень повезло.

Точнее, повезло гениям.

Когда он пришел просить совета у гроссмейстера, тот, казалось, ничего не скрывал и отвечал на все вопросы Фан Пина.

Его наставник также был пиком 6 ранга, который вскоре должен был стать гроссмейстером.

Старик Ли тоже был пиком 6 ранга, как и Большой Лев. Когда у Фан Пина возникали вопросы по боевым искусствам, они отвечали ему.

Кроме того, был еще вице-канцлер МСМАУ Хуан Цзин, который тоже был таким же.

Человеческие мастера боевых искусств были намного удачливее, чем мастера боевых искусств катакомб.

Что касается единственной фразы про катакомбы, которую сказал ему Старик Ли... Фан Пин знал смысл его слов, но ему все равно было стыдно!

"Люди катакомб, замешанные в этом деле, уже уничтожены мной. Что касается старика Ли, то я скорее умру, чем расскажу ему, что произошло! Иначе... как я могу показаться на глаза этому человеку!"

Фан Пин не помнил, рассказал ли он Старику Ли то, что сказал людям из катакомб.

Но... он просто притворится, что не говорил.

[1] Метафорически это слово относится к людям, которые хорошо подходят друг другу или к благоприятной среде. В данном контексте автор, скорее всего, имел в виду, что Фан Пин должен найти людей, которые хорошо подходят ему или выгодны для него.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2135905>